

— Никаких проблем!

Старик Цюй, польщенный лестью Отца Ляна, потерял всякую ясность ума и без колебаний согласился. Хотя он и был стар, но сердце его оставалось молодым. Услышав, что его хвалят за то, что он сильнее своих сыновей, он не мог не согласиться. Это было неизбежно.

В этот момент внезапно появилась старуха Цюй, которая до этого не показывалась, и решительно воскликнула:

— Ни в коем случае!

Ранее старуха Цюй пряталась за окном, подслушивая разговор. Сначала она не видела ничего особенного в словах Отца Ляна, так как они не были адресованы ей. Какими бы приятными ни были эти слова, они не могли вернуть ни одного медяка.

Напротив, старуха Цюй беспокоилась, что ранее она навлекла на себя гнев семьи Лян, устроив скандал в уездной управе. Она думала, что Отец Лян и его семья пришли, чтобы потребовать объяснений, поэтому была напряжена и готова в любой момент вмешаться.

Когда старуха Цюй услышала, что старик Цюй согласился отправить старшего сына помогать семье Лян, она не смогла сдержаться и выскочила. Она знала, что визит Лянов не сулит ничего хорошего — они явно хотят заставить старшего сына работать бесплатно!

Пронзительный голос старухи Цюй вывел старика из состояния эйфории, вызванной лестью. Он гневно посмотрел на неё:

— Старуха, что ты делаешь?

Старик Цюй был главой семьи и обычно говорил мало, поэтому, когда он начинал говорить, даже Цюй Чжицай не осмеливался возражать. Внезапно оказавшись в неловком положении, он был ошеломлен.

Обычно старуха Цюй не стала бы противоречить старику в присутствии других, но сейчас она была настолько возбуждена, что не обращала внимания на его недовольство:

— Старик, ты с ума сошел?

Ранее она уже была недовольна тем, что старик не разрешил двум сыновьям идти на работу. Теперь же он согласился отправить старшего сына работать на семью Лян бесплатно, и она просто не могла не возразить.

— Ты понимаешь, что только что согласился? Я вижу, что Ляны пришли сюда не с добрыми намерениями. Ты сам сказал, что скоро начнется сезон сельскохозяйственных работ, и старший и второй сын должны остаться дома. А теперь ты соглашаешься, чтобы старший пошел работать?

— Если старший уйдет, кто будет обрабатывать нашу землю? Второй сын и его семья — лентяи, четвертый сын и его семья — бесполезны, а Чжицай и его семья — образованные люди, они не будут работать в поле. Неужели ты хочешь, чтобы я, старая женщина, пошла с тобой в поле?

— Старуха, не лезь не в свое дело! — Старик Цюй ударил ладонью по столу. — Сейчас еще не время осеннего сбора урожая, старший уйдет всего на несколько дней, это не повлияет на урожай.

— Не повлияет? — Старуха Цюй рассердилась еще больше, её голос стал громче. — Ты что, потерял рассудок из-за нескольких лестных слов? Если это не повлияет на урожай, почему бы не отправить старшего на работу, где он сможет заработать хотя бы пятьдесят медяков в день? Зачем работать на Лянов бесплатно?

Так старик и старуха Цюй затеяли ссору, не обращая внимания на окружающих. Это даже нельзя было назвать ссорой, так как на каждое слово старика старуха отвечала тремя или четырьмя, и все слышали только её голос.

Отец Лян, видя это, подошел к ним и повысил голос:

— Дедушка, бабушка, я имел в виду, что приглашаю старшего сына помочь нам дома. Хотя это помощь, но между родственниками должен быть расчет. Мы обязательно хорошо отблагодарим старшего сына за его усилия.

Слова Отца Ляна привлекли внимание старухи Цюй. Она повернулась и пристально посмотрела на него:

— Какая благодарность?

Старик Цюй тоже посмотрел на него. Он вдруг осознал, что только что дал слово, что сыновья будут работать дома, а теперь согласился с предложением Лянов. Разве это не противоречит его словам?

— Говорить о заработной плате было бы слишком отстраненно, поэтому я не упомянул об этом, и бабушка, видимо, неправильно поняла, — Отец Лян, видя, что они наконец перестали спорить, спокойно сказал. — Бабушка, мы приглашаем старшего сына помочь нам в большом деле, и благодарность не может быть слишком маленькой. Как насчет... семидесяти медяков в день?

Отец Лян назвал эту сумму, потому что краем глаза заметил, как Лян Каншэн показал ему семь и десять, что, вероятно, означало семьдесят медяков в день. В уезде Яньань это была очень высокая плата. Отец Лян не понимал, почему сын предложил такую сумму, но для него семьдесят медяков были не так уж значительны, поэтому он последовал предложению сына.

Семьдесят медяков в день!

Старуха Цюй широко раскрыла глаза. Она была поражена этой суммой. Она думала, что Ляны предложат максимум пятьдесят медяков, и если они не дадут столько, она использует это как предлог, чтобы не отпускать сына.

Но Ляны сразу предложили семьдесят медяков. Сердце старухи забилось чаще. Семьдесят медяков в день — она даже не могла сразу подсчитать, сколько это будет за полмесяца.

Цюй Сыню и Мэн Хуэй, стоявшие в стороне и не проронившие ни слова, нахмурились. Они оба считали, что Отец Лян либо ошибся, назвав такую цену, либо хотел оказать поддержку между родственниками.

Прожив в семье Цюй более десяти лет, они лучше всех знали, какое место занимал их старший брат в семье — самое низкое. Лишние деньги ни в коем случае не попадут в их руки.

Точно так же Госпожа Чжуан, лучше всех знавшая Отца Ляна, не понимала, почему её муж поступил так. Но она видела, как он обменялся взглядами с сыном, и не стала задавать

вопросов.

Отец Лян, на которого смотрели все, моргнул и с улыбкой промолчал. Он не знал, почему сын предложил такую сумму, поэтому не мог объяснить.

Видя это, Лян Каншэн, который и предложил эту идею, заговорил:

— Дедушка, бабушка, мой отец хотел, чтобы дядя и тётя тоже пошли нам помочь.

Старуха Цюй резко повернулась к Лян Каншэну:

— Что?

О ком говорил Лян Каншэн? О Ми, этой воровке? Что она может сделать?

Лян Каншэн стал новым центром внимания, но его речь не изменилась:

— Зброшенное поле дяди не будет обработано в одиночку, мы также найдем других людей, чтобы помочь. Когда приглашаешь людей на помощь, нужно их кормить, готовить еду для всех — это тоже нелегкая задача. Тётя Ми проворна и быстра, мы хотим, чтобы она помогла с готовкой.

— Как говорится, вода не уходит к чужим. Если нанимать посторонних, нужно платить, а если помогает своя тётя, это лучше.

Старуха Цюй презирала Ми и считала, что она не способна на работу. Она чуть не выкрикнула: «Разве можно доверять Ми готовку? Не бойтесь, что она украдет всё зерно?»

Но, глядя в глаза Лян Каншэна, которые были одновременно мягкими и строгими, старуха Цюй сдержалась. Происшествие в уездной управе заставило её ненавидеть Лян Каншэна, но в глубине души она также испытывала страх.

Старик Цюй постучал по столу и спросил:

— Зять, ты имеешь в виду, что Даню и его жена пойдут нам помогать?

— Да, именно так.

Подумав, старик Цюй сказал:

— Нет, у жены Даню рука...

Но прежде чем он закончил, старуха Цюй вдруг изменила свое мнение и согласилась:

— Хорошо!

В этот момент старуха Цюй быстро сообразила. Она четко разделила семьдесят медяков.

Обычно Цюй Даню зарабатывал максимум пятьдесят медяков в день, значит, Ми могла бы получить двадцать медяков за готовку. Женщина, которая просто готовит еду, получает двадцать медяков в день? Такого счастья не бывает!

Старуха Цюй подумала, что Ми, эта воровка, только ест и ничего не делает дома. Если отправить её к Лянам, можно получить двадцать медяков в день и не тратить на неё зерно. Это

выгодная сделка.

Первоначально старуха Цюй колебалась, стоит ли просить больше денег у Лянов, но старик Цюй вдруг отказался, и она поспешила согласиться.

Более того, старик Цюй собирался напомнить Лянам, что у Ми травмирована рука и она не может работать.

Старуха Цюй считала, что травма — это просто отговорка, Ми специально устраивает сцены, чтобы не работать.

Ни за что! Старуха Цюй сжала зубы. Ми должна работать и зарабатывать, а не сидеть дома и есть даром. Упускать такую возможность нельзя!

— Семьдесят медяков в день, решено! — Перебив старика, старуха Цюй согласилась, будто она была главой семьи.

Когда все замерли от неожиданности, Цюй И вдруг заговорил:

— Дедушка, бабушка, я, кажется, помню, что если кто-то просит помочь с готовкой, то не нужно платить дополнительно, только накормить.

<http://bllate.org/book/16698/1533675>